

Елена Семенюк

ЗАПИСКИ НЕНОРМАЛЬНОЙ СОБАЧНИЦЫ

1

С самого детства я хотела иметь собаку. Но мама не разрешала мне её завести, потому что боялась, что мне скоро надоест с ней гулять и весь уход за собакой ляжет на мамины плечи. Поэтому у нас дома всегда была кошка. Наших кошек я, конечно, любила, но как-то по необходимости, и хотела всё равно только собаку. Тогда я не могла точно сформулировать, почему мне нужна именно собака, а не какое-нибудь другое животное.

Первая моя собака появилась у меня когда я была уже замужем, но детей у нас ещё не было. Мы с мужем жили в маленькой «гостинке», у нас даже кухни отдельной не было, а электроплитка стояла в небольшом коридорчике. У мужа, в отличие от меня, собаки были с детства, потому что он рос в частном доме. Во дворе у них была будка, в которой постоянно жил какой-нибудь пёс. Муж тоже очень любил собак и, однажды весной мы в выходной день поехали на Староконный рынок с чёткой целью — купить щенка.

Мы не определились какой породы нам нужен

щенок. Хотелось что-нибудь среднего размера (примерно как спаниельчик), средней лохматости ну и обязательно, чтобы это был мальчик. Только вот денег у нас было маловато. Симпатичных щенков среднего размера было довольно много — спаниели, таксы, шикарные ирландские терьеры моего любимого рыжего окраса, даже был керри-блю терьер, которого я тогда видела первый раз в жизни. Но стоили они от 50 рублей и выше, а мы с мужем тогда вместе получали около 230 рублей в месяц и столько за собаку не могли заплатить. Но не уходить же с пустыми руками... Мы решили ещё раз обойти весь рынок и очень внимательно посмотреть всех щенков. У одной бабушки, мимо которой мы в первый раз просто прошли, было два небольших лохматых чёрно-коричневых щенка и продавала она их по 15 рублей. Сумма нас очень устраивала, был среди них один мальчик. А будущую породу собаки бабушка описала так — мама у него небольшая и лохматая и с таким красавцем погуляла...

В общем, после недолгих колебаний, мы купили этого щенка и привезли его домой. Было ему полтора месяца, ел он уже практически всё, назвали мы его Кока. А что с ним дальше делать, как его воспитывать, сколько раз в день и чем кормить — понятия не имели. Интернета тогда не было, книгу о воспитании щенка купить в Одессе

было очень трудно, поэтому решили действовать по обстоятельствам, руководствуясь здравым смыслом. Кока сначала походил по нашему жилью, всё обнюхал, потом сел и стал тихонечко скулить. У меня или у мужа на руках он успокаивался и дремал. Мы его покормили молоком и гречневой кашей, потом немного с ним поиграли, вытерли пару небольших луж и стали думать, где же поселить Коку. Взяли картонную коробку, сделали из неё подобие маленькой будки, внутрь положили мягкую подстилку и поставили в коридоре, в уголке. В коридоре у нас пол был просто застелен линолеумом, поэтому было бы легко убрать Кокины лужи и кучи, а в комнате на полу лежал палас. Постарались объяснить Коке, что это его место, затолкали его внутрь и уложили, он вроде бы задремал.

Но только мы погасили свет и легли спать, Кока вылез из своей будки и стал скулить в коридоре. Муж, естественно, уже спал и ничего не слышал (или делал вид, что не слышал), я немного подождала, надеялась, что Кока вернётся в будку и уснёт, но он не умолкал. Пришлось мне встать и пойти к нему в коридор. Когда я уложила Коку на подстилку в будке, и села рядом, поглаживая его, он затих и уснул. Пошла спать и я, но очень скоро Кока снова проснулся и стал скулить. Раз пять или шесть я вставала к нему, он засыпал, но потом

опять просыпался. Был уже третий час ночи, я смертельно хотела спать, а завтра нужно было в шесть часов вставать на работу. Мне уже было всё равно, где Кока сделает лужу, поэтому я поставила его будочку на пол возле нашего дивана, легла на живот, руку опустила вниз и положила её на Коку в будочке. Вот так мы спали до утра. Утром муж сказал, что нам попался очень хороший, спокойный щенок, который тихонько проспал всю ночь и совсем нас не беспокоил, чего он очень боялся. Мы все позавтракали и ушли на работу, оставив Коку одного в коридоре, с закрытой дверью в комнату. Возле стенки я постелила газету, надеясь, что может быть Кока поймёт, что это его туалет.

Конечно, такого маленького щенка очень нежелательно оставлять одного, и тем более так надолго. И кормить его нужно в таком возрасте 5–6 раз в день, но мы об этом только догадывались и выбора у нас не было — на работу всё равно надо ходить. Кока в коридоре практически не нашкодил, и даже свою маленькую кучку положил не на пол, а на газету, чему я очень обрадовалась. Правда и сделать ему это было не трудно, так как коридорчик у нас был очень маленький, а газеты мы не экономили. Вечером мы покормили Коку, немного погуляли с ним, немного поиграли дома, но он в основном спал. Зато ночью он уже не скулил, а ему хотелось играть. Муж у меня спокойно спит при

любом шуме и даже при включённом свете, поэтому сражаться с бодрствующим по ночам Кокой пришлось мне одной. Постепенно мы всё-таки приучили его спать ночью, а не днём. Кока быстро понял, что газета — это его туалет, и в комнате не гадил.

Мы как-то не морочили себе голову, чем кормить Коку, как, впрочем, и себя тоже. Я не любила и не умела готовить, мы днём обедали на работе, а по вечерам и в выходные часто ели в городе в кафе. В выходные я готовила что-нибудь простое, из того, что можно было купить в магазине, а в советское время разнообразием продуктов народ избалован не был. Вот что было всегда в продаже — так это рыбные консервы. Но сардины в масле стоили 78 копеек, а килька в томате — 33 копейки, поэтому нашей собаке приходилось есть Кильку. Кока практически всегда хорошо ел, ничем не болел, хотя о том, что щенкам нужно делать прививки мы даже не подозревали. Подрастая, он становился очень симпатичным псом с красивой полудлиной шерстью, черной на спине и коричневой на животе и лапах. Уши у него свисали небольшими лопушками, а лохматый хвост был загнут к спине почти как бублик.

Муж любил, когда он читал книгу или смотрел телевизор, лёжа на диване, положить рядом с собой Коку. Кока не мог сам запрыгнуть на диван

и нужно было его подсаживать. Мы опять же по своей темноте, не сообразили, что со временем он будет линять и приучили Коку спать с нами на диване. Через какое-то время он научился сам запрыгивать на диван, чему мы были рады, но и начал довольно сильно линять примерно тогда же. Раз уж мы сами приучили его к нам запрыгивать, то пришлось искать выход из положения. Я нашла старое покрывало, которое и стелила туда, где лежал Кока.

Но постепенно стали появляться проблемы посерьёзней. Мы уже не могли сразу после работы куда-нибудь пойти, не заходя домой, потому что нужно было обязательно прогулять Коку. Гуляла с ним практически всегда только я одна, обычно в большом парке напротив нашего дома. Как-то так получилось, что других собачников я не видела в тех местах, где гуляла и мне не с кем было посоветоваться, как правильно растить собаку. Когда Кока впервые подбежал к куче человеческого дерьма, которое встречалось под кустиками в парке, и начал его есть, я была в ужасе и решила, что наш пёс сошёл с ума, если это бывает у животных. Дома долго мыла ему морду мылом, а пасть пыталась чистить зубной пастой, которую выдавила на тряпочку. Мы с мужем стали внимательно наблюдать за Кокой, но больше никаких странностей в поведении не было. Кучи в парке

встречались не так уж и часто, так что мы успокоились, что собака у нас нормальная. И только гораздо позже, когда у нас появилась вторая собака, которую я уже воспитывала по книгам, я узнала, что оказывается очень многие щенки едят дерьмо, потому что у них в рационе не хватает микроэлементов.

Ещё небольшая проблема у меня была из-за имени нашего пса. Если он у меня в парке отбегал куда-нибудь, и недалеко были люди, то я стеснялась кричать — Кока, Кока, иди ко мне! Его имя как-то очень смешно звучало.

Была небольшая проблема и с газетами для Кокиного туалета. Вернее для туалета газет хватало, так как мы их выписывали да и просто так покупали. Но, если газета была просто мокрая от мочи, то её было жалко выбрасывать. Мы с мужем — большие книголюбцы, а в советское время можно было купить неплохие книги сдавая макулатуру в специальных пунктах. Чтобы получить талончик на одну книгу, нужно было сдать 20 килограммов макулатуры, и в большой очереди выстоять, потому что на книги было много желающих. За макулатуру ещё и деньги должны были платить — две копейки за килограмм, но деньги никто не брал (по-моему, их даже не предлагали), важно было получить талончик на нужную книгу. Поэтому мы накапливали газеты, а я приносила с работы старые

распечатки программ (я работала программистом на вычислительном центре) и периодически сдавали макулатуру. Причём у нас на работе книголюбов было много и на старые распечатки желающих хватало. Я складывала свои распечатки в нишу за моим рабочим столом, а когда накапливалась пачечка в несколько килограммов весом, связывала её и относила домой. Моя соседка, чей стол стоял рядом, как-то стала говорить, что появился странный запах. Я ничего не чувствовала, на столе и под столом у меня ничего пахнущего не было, поэтому решила, что это ей кажется. На следующий день, она опять стала говорить, что что-то пахнет и стала требовать от меня внимательно проверить всё вокруг. Хотя мне было и лень это делать, но я решила пересмотреть свою макулатуру, а заодно уже и очередную пачечку связать. Примерно посередине стопки между газетами лежала большаядохлая крыса — у нас на ИВЦ недавно травили крыс, и видно эта прибежала сюда умирать. Дохлых крыс я не боялась (да и живых-то тоже не очень), макулатура мне была нужна, поэтому я аккуратно завернула крысу в ту распечатку, на которой она умерла, и вынесла её в мусор. А остальную бумагу увязала в плотную стопку и унесла домой. Дверь нашей «гостинки» выходила в длинный общественный коридор, в котором мы и наши соседи держали всякий хлам. Сначала мы просто

стали складывать мокрые газеты в стопку в дальнем углу коридора, они постепенно высохали и мы их связывали в пачки с нормальными газетами. Нам казалось, что эти газеты не очень-то и вонючие, и никому не мешают. Но соседка сказала, что они пахнут и попросила убрать. Убирать нам было некуда и мы их просто стали накрывать большим куском полиэтиленовой плёнки. Вонять перестало, но и сохнуть газеты стали медленней. Нас это мало волновало, а, наоборот, даже было лучше, потому что влажные газеты больше весили, а в общей пачке они были замаскированы обычными газетами.

Но самая большая проблема была из-за того, что Кока долго находился один, пока мы были на работе. Он сильно скучал и от скуки грыз обувь, стоявшую в коридоре на полке, и копал в полу яму. Мы жили на первом этаже, в коридоре у нас был цементный пол, застеленный старым линолеумом. Кока в углу отодрал линолеум от пола и постепенно вырыл в полу небольшую яму. Видно цемент был там плохой или от старости крошился — не знаю. Мы пытались объяснить ему, что нельзя это делать, тыкали носом в пол и в погрызенную обувь, шлёпали. Как-то раз пришли мы домой, а в коридоре — полный разгром. Почти вся наша обувь вытащена с полки на пол, погрызены задники у туфель мужа и яма в полу увеличилась в размерах. Муж от злости сложил всю обувь в кучу, посадил

сверху Коку и побил его поводком. Но всё наше воспитание мало помогало.

Прошла зима, весной всё меньше хотелось после работы идти домой, мы очень любили ходить в кино, на концерты или на какие-нибудь интересные мероприятия в Доме актёра, куда у мужа был пропуск, хоть он к театру не имел никакого отношения. Но явно мы там такие были не одни, я, например, нередко там встречала одного сотрудника из нашего бюро программирования. Хотелось и просто пойти куда-нибудь, погулять, в кафе посидеть, поужинать. Но после работы нужно было обязательно заехать домой и прогулять Коку. И периодически он всё равно грыз нашу обувь и копал яму в полу...

В общем, постепенно мы поняли, что собаку иметь мы пока не готовы и решили отвезти Коку к родителям мужа. Они тогда ещё работали, но они ведь жили в частном доме! И будка во дворе у них была, а собаки никакой не было. И уже было начало мая, Коке был почти год, шерсть у него была густая, то есть в будке он бы не замёрз. На майские праздники мы взяли Коку и на машине поехали к родителям мужа, ехать нужно было около трёхсот километров. Дорогу он перенёс очень хорошо, всё время сидел у меня на руках и смотрел в окно.

Не скажу, что родители мужа очень обрадовались, увидев с нами собаку — мы их не